

Су Сун поклонился в знак согласия. Он думал, что станет послом и отправится в государство Ляо. Кто бы мог подумать, что Государь назначит его в Управление вооружений, чтобы управлять этим новым ведомством. Получив императорский приказ, он должен был выполнить его наилучшим образом. Готовясь к созданию Мастерской по изготовлению осадных орудий, он также не мог не лично увидеть удивительную мощь взрывчатки. Кто бы мог подумать, что он найдет в этом некоторый интерес.

Он ранее получил приказ составить книгу «Иллюстрированный канон травоведения», изучил все экземпляры в Павильоне мудрецов и прочел немало книг о порохе. Но с древних времен никто не мог, как наставник Чжэнь, сделать рецепт таким простым, чтобы была видна эффективность каждого шага. Это выходило за рамки принципа «правитель, министр, помощник и посланник» и не содержало туманных даосских терминов. Но, выйдя за рамки устоев, создание лекарств стало удивительно простым. В конце концов, порох предназначен для убийства, а не для лечения, зачем усложнять?

Именно поэтому, добившись небольшого успеха, он сразу же пригласил Чжэнь Цюна, чтобы обсудить свои открытия. Кто бы мог подумать, что всего за полдня он узнал много нового и получил новую должность, что не могло не радовать.

Однако Чжэнь Цюн не был так рад. Выйдя из зала в легком головокружении, он вздохнул. Разве не было договоренности, что он будет только консультантом? Почему снова появилось задание по созданию пушек? Он не разбирался в этом и не знал, сколько времени это займет. Эх, он был слишком неосторожен, подумав, что надзиратель Су хороший и умный человек, с которым можно поговорить...

— Наставник Чжэнь, мастерская по созданию пушек также будет расположена в Северном предместье, так что вам придется часто туда ездить, — улыбнулся рядом Су Сун.

Чжэнь Цюн устало посмотрел на него:

— Я не очень разбираюсь в этих делах, так что придется вам, надзиратель Су, быть снисходительным.

Увидев такое выражение лица Чжэнь Цюна, Су Сун не мог не рассмеяться. Другие радовались вниманию Государя, а этот маленький даос выглядел так, будто его обманули. Не зная правды, можно было подумать, что ему навредили. Однако этот парень действительно талантлив, и при создании пушек без него не обойтись, так что сейчас нужно было его немного ублажить.

Су Сун размышлял про себя, а в голове Чжэнь Цюна тоже крутились мысли. Сделав два шага, он вдруг вспомнил о чем-то и сказал:

— Траектория полета снарядов не прямая, расчет точки падения довольно сложен. Надзирателю Су, вероятно, придется потратить на это некоторое время?

— Это не сложно, я разработаю алгоритм, основанный на типе пушки и снаряда, это займет совсем немного времени, — слегка улыбнулся Су Сун.

Чжэнь Цюн чуть не поперхнулся и снова опустил плечи:

— Надзиратель Су, разве вы не управляете Управлением вооружений? Заниматься только пороховой мастерской, кажется, не совсем уместно?

Су Сун кивнул:

— Управление вооружений тоже нужно реорганизовать. Восьмибычью баллисту можно оснастить зеркалом тысячи ли, чтобы повысить точность. Если добавить механизм для натяжения тетивы ногой, это сэкономит много сил...

Сс-с, Чжэнь Цюн вдруг почувствовал, как по коже пробежал холодок. Подождите, это ощущение... Почему оно так знакомо?

Осторожно сглотнув, он спросил:

— Надзиратель Су, что вы изучали... а, нет, что вы любите читать в свободное время?

Эти люди, конечно, учили Четыре книги и пять классиков, спрашивать можно только о предпочтениях.

Хотя Су Сун не понимал, зачем наставник Чжэнь спрашивает об этом, он все же с улыбкой ответил:

— Я немного интересуюсь медицинскими книгами, также читаю местные хроники и разного рода заметки. Но чаще всего я изучаю астрономию и нумерологию.

Точно, это же точь-в-точь как Шэнь Ко! Чжэнь Цюн чуть не схватился за лицо. Почему он постоянно натывается на парней, которые разбираются в исследовании вещей? Теперь уже не получится лениться.

Хотя поездка в Северное предместье занимала немало времени, Хань Мяо не ожидал, что она займет так долго. Поэтому, как только человек появился у двери, он вышел ему навстречу:

— Почему так долго? Возникли какие-то трудности?

— Заехал во дворец по дороге... — Чжэнь Цюн вздохнул, опустив голову. — Государь снова дал мне новое задание.

— Ты что, снова что-то сказал в Управлении вооружений? — Хань Мяо сдвинул брови. Это не просто новое задание, а опять он наворотил что-то новое?

— Я ничего особенного не говорил, просто надзиратель Су упомянул пушки, и я поддержал разговор. А он меня и потащил к Государю! — Чжэнь Цюн не выдержал и начал жаловаться, чувствуя себя несправедливо обиженным. Су Сун сам додумался до пушек, он такой умный и способный, зачем втягивать его в это? Он тоже ведь занят!

Хотя он не знал, что такое пушки, но если управляющий сразу же повел Чжэнь Цюна во дворец, это должно быть что-то способное поразить Государя. Такие дела, касающиеся секретов, он не мог обсуждать, но о некоторых вещах все же нужно было спросить. Хань Мяо перевел разговор, улыбнувшись:

— А каков надзиратель Су как человек?

Хань Мяо относился к этому внимательнее, чем Чжэнь Цюн, и заранее узнал о происхождении надзирателя Управления вооружений. Репутация Су Суна была неплохой, он мог составлять книги в чертоге Цзисянь, так что о его таланте и говорить нечего, на службе он был очень честным и безупречным чиновником. Он думал, что Цюэр сможет с ним поладить. Как получилось, что в первый же день они выглядели так, будто отлично поговорили?

Хань Мяо, конечно, понимал, что Су Сун взял Чжэнь Цюна с собой во дворец, чтобы представить Государю, что не было плохим знаком. Такую огромную заслугу он разделил с Цюэром, либо чтобы подыграть этому фавориту при Государе, либо потому что действительно считал его талантливым?

Раз уж его хвалят, Чжэнь Цюн не мог говорить против совести:

— Надзиратель Су хороший человек, очень внимательный, он все понимает, что я говорю, и может делать выводы из одного случая.

Многое из того, что говорит Цюэр, он сам еще не понимает! Хань Мяо, не меняя выражения лица, притянул его к себе:

— Похоже на Шэнь Цуньчжуна?

Чжэнь Цюн энергично кивнул:

— Только он старше брата Шэня и выглядит получше.

Уголок рта Хань Мяо дернулся пару раз:

— Тогда не пригласить ли его и брата Цуньчжуна на обед вместе? Вам ведь предстоит сотрудничать какое-то время, хорошо бы попросить его присматривать за тобой.

Чжэнь Цюн, конечно, не возражал. Если бы Хань Мяо смог убедить Су Суна дать ему меньше работы, это было бы еще лучше.

Получив приглашение из дома Хань, Су Сун был весьма удивлен. Однако он не отказался, не из-за банкета в башне Фань, а потому, что приглашение исходило от того самого «господина Хань».

Наставник Чжэнь открыто признался Государю, что любит мужчин. Зная, что ему придется работать с наставником Чжэнем, Су Сун не мог не знать об этом человеке. Изначально он не придавал этому особого значения, но после встречи с Чжэнь Цюном он не мог не беспокоиться. В конце концов, этот маленький даос был очень образован и обладал необычными идеями, это был редкий талант. Если он доверился не тому человеку, это было бы плохо. Даже если этот человек был племянником министра Хань, нужно было бы предостеречь его.

Однако прибыв в башню Фань и встретив Хань Мяо, Су Сун немного удивился в душе. Этот парень не похож на купца. И его внешность была не такой выдающейся, как он воображал, даже немного уступала наставнику Чжэню. Как же он смог завоевать расположение этого даоса?

— Цюэр только пришел в Управление вооружений, прошу вас, надзиратель Су, позаботиться о нем, — Хань Мяо улыбался тепло, его выражение лица было спокойным, как будто он встречался не с важным сановником двора, а с другом семьи.

Столкнувшись с таким радушным выражением лица, Су Сун не мог хмуриться:

— Увидев наставника Чжэня, я осознал его великий талант. Господин Хань, раз вы близки с наставником Чжэнем, должно быть, вы тоже обладаете выдающимися качествами.

Это звучало как лесть, но иерархия уже была расставлена. Если бы это был человек с мелкой

душой и глубокими мыслями, он, вероятно, изменился бы в лице. Хань Мяо же улыбнулся еще более тепло:

— Что за дела купца, как могут сравниться с Великим Путем Цюэра? Надзиратель Су, вы чрезмерно льстите.

Су Сун бросил на него взгляд и вдруг сказал:

— Тогда зачем господин Хань пригласил меня сегодня? Неужели хочет поговорить за наставника Чжэня? Любить — значит вредить, надеюсь, господин Хань хорошенько подумает.

Это он боялся, что Хань Мяо хочет быть посредником для Чжэнь Цюна, чтобы избежать хлопот с созданием пушек? Хань Мяо понял скрытый смысл его слов и спокойно ответил:

— Цюэр служит Государю, дело касается государственных дел, я не буду вмешиваться. Просто он человек с живым характером, и мало людей, с которыми можно поговорить, поэтому я пригласил двух-трех друзей, чтобы собраться вместе. Надзиратель Су, вы слишком беспокоитесь.

Су Сун — один из величайших натуралистов и ученых древности, владевший искусством медицины, механики и астрономии. Те, кто читал «Цзаньин», вероятно, помнят «Водную астрономическую башню» — это шедевр Су Суна, названный «прародителем средневековых астрономических часов». Также он составил и отредактировал «Иллюстрированный канон травоведения», который можно считать предшественником «Трактата о травах». Человек, чьи достижения не уступают Шэнь Ко, но при этом он гораздо более проникновенен. Чжэнь Цюн, боишься ли ты?

<http://bllate.org/book/16827/1547553>